

На правах рукописи

Герасименко Елена Евгеньевна

Музей в институционализации социальной памяти

Специальность 24.00.03 - музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

29 МАР 2012

Санкт-Петербург - 2012

Работа выполнена на кафедре музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, доцент
Грусман Владимир Моисеевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Некрасов Сергей Михайлович

кандидат культурологии, доцент
Зиновьева Юлия Владимировна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится 17 апреля 2012 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 210.019.01 ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2, зал совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан 16 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор культурологии,
профессор

В.Д. Лелеко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность изучения функциональной взаимосвязи музея и социальной памяти обуславливается несколькими важными обстоятельствами.

Представления о прошлом являются весьма существенным фактором общественной жизни. Убедительным свидетельством тому служит зафиксированный в гуманитарном знании на рубеже тысячелетий «бум памяти», стимулированный всем социокультурным и общественно-политическим контекстом современного мира. Проблемы социальной памяти стали ключевыми для культуры конкретных стран и культурной составляющей гражданственности, концептуальные представления о прошлом превратились в краеугольный камень публичной политики, идентификации личности и групп. Несмотря на массовость и динамику «бума памяти», организацию специализированного исследовательского центра (университет Уорвик, Англия), издание журнала «Исследования памяти» - *Memory Studies*, единая научная парадигма памяти как социального феномена не сформировалась.

Одной из общепринятых в гуманитарном знании является трактовка музея как института социальной памяти. Наряду с научным дискурсом, идея о связи феноменов музея и коллективной памяти прочно утвердилась и на уровне обыденного сознания. По выражению А. В. Луначарского, музей – «это памятная книга человечества», а увековечение памяти выдающихся соотечественников и событий прошлого, осознаваемая потребность в сохранении ценного опыта для будущих поколений подразумевает, в числе прочего, создание музейных учреждений. Несмотря на устойчивость и широкое бытование представлений о связи музея и коллективной памяти, научная интерпретация этого отношения представлена дискретными, сформировавшимися в рамках различных парадигм, дисциплин и культурных практик понятиями и концепциями, не образующими смыслового единства. Данное обстоятельство препятствует выявлению потенциальных возможностей и реального вклада музея в созидание и функционирование социальной памяти, самоопределению его как субъекта этих процессов. В силу этого затруднена и адекватная оценка деятельности музея, презентующего коллективную память.

Согласно современному российскому законодательству, музеем, самостоятельно определяя цели и содержание работы в области комплектования и презентации коллекций, являются субъектами культурной политики. Особую актуальность приобретает проблема определения социокультурных ориентиров музейной деятельности и подоснова этой проблемы – изучение музея как социального института, в отношении его взаимосвязи с явлением социальной памяти, всей совокупности ее культурных контекстов.

Степень разработанности темы. Отдельные аспекты темы были разработаны в социологических, историко-культурных и музееведческих исследованиях. В историографии вопроса выделяются следующие группы:

- труды, ориентированные на изучение институционального аспекта социальной реальности;
- отечественные исследования, посвященные изучению социального статуса музея в контексте институционального подхода;
- историко-культурные исследования, объектом изучения которых является социальная память;
- труды музееведов, культурологов, посвященные теоретическим проблемам освоения культурного наследия, охраны памятников истории и культуры, мемориализации исторических объектов.

Первую группу образуют классические аналитические разработки, ориентированные на изучение институционального аспекта социальной реальности. Определение, предложенное Б. Малиновским в рамках его антропологической теории культуры, послужило содержательной предпосылкой социологического моделирования понятия «институт». Р. К. Мертон развил концепцию социальной функции (ранее в разных ракурсах присутствовавшую у Б. Малиновского и Т. Парсонса). В трудах Т. Парсонса, Н. Лумана, Т. Лукмана и П. Бергера проводился анализ институтов и институционализации в ее процессуальном, функциональном и историческом измерениях.

Важно подчеркнуть, что они выстраивают свои модели институционализации с учетом темпорального измерения, а именно от прошлого через настоящее к будущему, и такие понятия, как «память» (в социологическом понимании) (Лукман, Бергер), «прошлое», «история» (Парсонс, Лукман, Бергер, Луман) активно используются ими при характеристике социокультурной реальности. Е. А. Островской был осуществлен сравнительный анализ концепций институционализации и разработана оригинальная аналитическая схема процесса становления и закрепления социальной реальности. В эту же группу включен труд К. Мангейма, в котором сформулированы основополагающие идеи социологии знания, значимые для анализа детерминирующего влияния социальных контекстов на содержание музейной деятельности.

Вторую группу составляют исследования, в которых содержится, в ее различных аспектах, институциональная теория музея. Основное отличие включенных в этот тематический блок трудов в том, что в них разрабатывается понятийный аппарат и интерпретационные схемы, составляющие институциональную теорию музея; в них же обосновываются идеи о специфике и значении отечественной музееведческой школы, в рамках которой развивалась эта теория. Основные идеи и дефиниции, составляющие в совокупности институциональную теорию музея, получили обоснование в трудах А. М. Разгона, Д. А. Равикович, А. Б. Закс,

Л. И. Скрипкиной, С. И. Сотниковой, А. А. Сундиевой, М. Е. Каулен, И. В. Чувиловой, В. М. Грусмана, С. М. Некрасова, Л. М. Шляхтиной, Е. Н. Мастеницы, В. П. Грицкевича, В. В. Селиванова, Ю. У. Гуральника.

Кристаллизации институциональной трактовки музея способствовали исследования, выполненные в рамках системного, системно-информационного, культурологического подходов: труды М. С. Кагана, Т. П. Калугиной, О. С. Сапанжи, интерпретирующих музей как культурную форму, Ю. В. Зиновьевой, С. В. Пшеничной, трактующих музей как специфическую социальную, информационно-коммуникативную систему. Теоретическая значимость этих работ состоит в том, что в них прослежена и сформулирована роль социокультурных контекстов в качестве детерминирующей деятельности музея.

В трудах А. М. Разгона, Д. А. Равикович, М. Е. Каулен, А. А. Сундиевой В. М. Грусмана отношение «музей – социальная память» рассматривается в контексте анализа общественного предназначения музея, однако первой теоретической концептуализацией данной идеи в отечественном музееведении является философская концепция музея Н. Ф. Федорова. Оригинальность предложенной Н. Ф. Федоровым интерпретации заключается в том, что музей рассматривается как проявление культа предков, а презентация тех, кто жил раньше, составляет его главный смысл и назначение. Среди зарубежных авторов, следует выделить П. Нора, который в своей теории коллективной памяти значительное место отводит анализу отношения «музей – социальная память». Он обосновывает идеи о взаимосвязи процессов социальной дифференциации, сопровождаемых формированием коллективных идентичностей, и об изменениях в содержании деятельности музеев.

В третью группу нами включены концепции, ориентированные на изучение социальной памяти и механизмов ее институционализации, выполненные с использованием различных научных подходов и парадигм. М. Хальбвакс обосновал понятие «коллективная память», опираясь на понятие коллективного сознания Э. Дюркгейма; Я. Ассман, П. Нора разрабатывают его в рамках символического интеракционизма. И. М. Савельева, А. В. Полетаев, Л. П. Репина, Й. Рюзен, П. Хаттон, О. Эксле подходят к анализу знания о прошлом и его институционализации, используя и развивая идеи, разработанные в рамках социологии знания. В трудах Я. К. Ребане, Б. С. Илизарова, В. А. Колеватова, Э. В. Соколова методологическим основанием является системно-информационный подход, трактующий память как массив информации, накопленной в системе. Исследования, посвященные проблематике социальной памяти, исторического сознания Ю. А. Левады, М. А. Барга, базируются на комплексном подходе, сочетающем методы и приемы социологического, информационного, историко-культурного анализа.

Четвертую группу образуют труды музееведов, культурологов, посвященные вопросам освоения культурного наследия, охраны памятников истории и культуры, мемориализации исторических объектов, в которых идеи и понятия, отражающие отношение «музей – социальная память», развивались как составляющая теоретической рефлексии по поводу этих культурных практик. Наиболее значителен вклад Э. А. Шулеповой, Е. Н. Селезневой, М. А. Поляковой, С. А. Каспаринской, В. И. Златоустовой, М. Е. Каулен, А. М. Разгона, А. Н. Дьячкова, Е. К. Дмитриевой. Социокультурную роль памяти на примерах акций увековечения в Православии анализирует А. В. Святославский.

Анализ степени изученности темы, заявленной в диссертационном исследовании, показывает, что представленные в трудах отечественных и зарубежных авторов концепции, интерпретирующие процесс институционализации социальной реальности, феномен коллективной памяти, музей как институт, изучаются в системе различных научных дисциплин: философии, социологии, культурологии, музеологии. Данное обстоятельство затрудняет интеграцию в теорию и практику музейного дела нового знания. В этой связи дискуссия об общественном смысле, целях деятельности современных музейных учреждений представляется весьма ограниченной именно по своим теоретико-методологическим основаниям.

Изучение функциональной взаимосвязи музея и социальной памяти, социокультурных детерминант их функционирования – это актуальная научная проблема, не нашедшая вплоть до настоящего времени своего разрешения в музеологии. На восполнение этой теоретической лакуны и направлено настоящее исследование.

Объект исследования – музей как социальный институт в совокупности выполняемых им социальных функций.

Предмет исследования – функциональный аспект взаимосвязи музея и социальной памяти, социальные и культурные детерминанты формирования содержания социальной памяти и деятельности музеев.

Цель исследования – изучение роли музея в институционализации социальной памяти.

Задачи исследования:

- проанализировать концепции памяти, представленные в музеологическом дискурсе;
- осуществить историографический анализ социального статуса и роли музея в свете институционального подхода;
- выявить научно-методические возможности применения теорий институционализации к анализу феноменов музея и социальной памяти, а также их функциональной взаимосвязи;
- осуществить анализ музейного процесса институционализации социальной памяти;

– охарактеризовать социокультурные контексты формирования содержания социальной памяти и музейной деятельности.

Теоретические и методологические основы исследования. Комплексный подход использовался при разработке стратегии диссертационного исследования, учитывающей необходимость объединения различных дисциплин (социологии, культурологии, культурной антропологии, музееведения) для целостного исследования сложных объектов, каковыми являются музей и социальная память.

Применение системно-функционального и структурно-функционального подходов к моделированию социальной реальности, определению ее структурных компонентов в их взаимных связях, закладывает основу социологической, культурологической интерпретации музея и социальной памяти в качестве неотъемлемых компонентов общества, а также их функциональной взаимообусловленности.

Метод междисциплинарного анализа и сравнительного изучения заявленной темы использовался с целью выявления сравнительно сходных тезисов, фиксирующих одни и те же социокультурные процессы и явления, а также с целью дальнейшей конвергенции этих тезисов в рамках единых концептуальных подходов к трактовке социальной природы музея и коллективной памяти.

Научная новизна исследования.

1. Систематизированы положения институциональной теории музея и определен ее методологический статус в музееведении.

2. Выявлены социально-структурные факторы возникновения феномена социальной памяти, определены сущностные характеристики, социальные функции данного явления, сформулировано и обосновано определение категории «социальная память».

4. Осуществлен анализ функциональной специфики музея как института социальной памяти.

5. Выявлены этапы институционализации социальной памяти, проанализированы содержание и специфические черты этого процесса в музее.

6. Осуществлен анализ социокультурных факторов формирования содержания социальной памяти и деятельности музеев.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что применительно к проблематике социальной роли и статуса музея, его функциональной специфики, коллективной памяти, а также функциональной связи этих феноменов результативно использованы положения теории институционализации. Впервые показано, что категория социальной памяти, будучи относительно автономным социокультурным компонентом общества, воспроизводится в контексте деятельности музея. При этом охарактеризована роль музея в созидании социальной памяти. Обосновано понятие

«содержание деятельности музея», его тесная связь с динамическими процессами в структуре социальной памяти.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных теоретических положений для создания музейных учреждений и определения перспективных направлений и анализа эффективности их деятельности. Исследование может способствовать социокультурному проектированию в музейной сфере. Материалы и выводы диссертации могут также включаться в специальные курсы по музееведению.

Положения выносимые на защиту.

1. Функциональная специфика музея как института социальной памяти заключается в производстве, воспроизводстве и творческом развитии ценностей и норм, регулирующих взаимодействие индивидов, групп, общества с историческим прошлым и по поводу прошлого.

2. Объектами институционализации в музейной деятельности являются:

- прошлое как элемент темпоральной структуры социальной системы, концепции прошлого и его взаимодействия с другими элементами темпоральной структуры – настоящим и будущим,

- разрабатываемые музеем критерии селекции сохраняемого и актуализируемого социокультурного опыта, а также темы, интерпретационные схемы, статусно-ролевые и иные типизации процессов, явлений и фактов ушедшей действительности,

- механизмы достижения социального согласия относительно концептуальных моделей прошлой действительности (в качестве такового выступает научная истина).

3. Определение категории социальной памяти обосновывается как репрезентируемые в настоящем, объективированные в символической форме смыслы относительно прошлых состояний общества, признаваемые его членами в качестве фактической реальности и ценностных образцов, и актуализируемые также в их деятельности по аккумуляции и трансляции этого знания.

4. Музей выполняет присущие социальной памяти функции, но ими не исчерпывается его общественное предназначение, поскольку происхождение и развитие музея как института детерминировано также функциональной взаимосвязью с наукой, образованием, властью и другими элементами социальной структуры. Функциональность музея как института памяти ограничена возможностями адекватного содержательного репрезентирования социокультурного опыта в предметно-вещной форме, специализирующей деятельность музея сравнительно с другими практиками памяти.

5. Сегментация социальной памяти общества обусловлена дифференциацией социальной структуры, а также различиями в символических системах, посредством которых ценностные образцы обретают свое конкретное воплощение.

6. Появление новых, трансформация уже существующих профильных групп и типов музеев в значительной степени зависит от динамических процессов в структуре социальной памяти того или иного общества. Социальная память, не будучи единственным определяющим содержание музейной деятельности фактором, выступает среди них в качестве наиболее причинно значимого.

Апробация результатов исследования.

Отдельные положения диссертации были изложены в статьях и апробированы в докладах на научных и научно-практических конференциях и семинарах: Первые Санкт-Петербургские этнографические чтения (СПб, 2002), Пятые Санкт-Петербургские этнографические чтения (СПб, 2006), семинар «Этнические процессы и межнациональные отношения в Санкт-Петербурге, формы воспитания толерантности, в том числе в рамках реализации программы «Толерантность» (Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики появлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006 – 2010 годы)» (СПб., 2008); в том числе, международных: Международная научная конференция, посвящённая 100-летию Российского этнографического музея «Музей. Традиция. Этничность. XX-XXI вв.» (Санкт-Петербург, 2002), Международная научно-практическая конференция «Культура и менталитет населения Сибири» (СПб., 2003), Международный конгресс этнологов и антропологов (СПб., 2005), Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию А.М. Разгона (Москва, 2010), III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (СПб., 2010 г.).

Идеи и положения диссертации были использованы при разработке концепций развития Российского этнографического музея 2002-2010 (СПб., 2002), 2011-2020 (СПб., 2011).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры музеологии и культурного наследия факультета музеведения и экскурсоведения СПб государственного университета и искусств.

По теме диссертации издано 9 публикаций, общим объемом 2,7 п.л.

Структура диссертации.

Структура работы обусловлена логикой изложения темы, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации – 198 страниц.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы и дается

методологическое обоснование работы, определяются цель и задачи исследования.

Первая глава **«Музей и социальная память в социогуманитарном знании»** посвящена рассмотрению работ, ориентированных на теоретическое изучение социальной роли музея и памяти, анализу концепций институционализации социальной реальности на предмет их применимости в изучении феноменов музея и памяти, а также отношения «музей – социальная память».

В первом параграфе первой главы **«Категория «память» в музеологическом дискурсе»** анализируются концепции памяти, представленные в музееведческих исследованиях.

Начиная со времени основания первого российского музея – Петровской Кунсткамеры, понятие «память» стало частью теоретической рефлексии по поводу музеев, употреблялось как метафора для обозначения деятельности по увековечиванию чего- или кого-либо. В концепции музея русского философа Н. Ф. Федорова данное понятие получило более широкую трактовку. Память, по мысли философа, – это деятельность по символической репрезентации предков в настоящем. Н. Ф. Федоров выдвинул идею о культурной универсальности этого явления, а также о том, что музей является способом воскрешения и присутствия в настоящем тех, кого уже нет, то есть практикой памяти. В начале XX в. теоретического развития идеи Н. Ф. Федорова в отечественном музееведении не получили. Дальнейшее осмысление содержания понятия «память» происходило в контексте развития родственных, но дифференцированных видов культурных практик: охрана памятников истории и культуры, мемориализация исторических объектов, практика освоения и использования культурного наследия, музейное дело. В параграфе анализируются понятия: «мемориальные музеи», «мемориальность», «музеи-памятники», «памятник», «культурное наследие», «музеефикация», а также пути эволюции содержания этих понятий.

Качественно новый этап формирования научных представлений о взаимосвязи феноменов музея и социальной памяти относится к рубежу 70-80-х гг. XX в., в отечественных исследованиях оно происходило в русле информационного подхода. Согласно последнему социальная память рассматривается как система накопления, воспроизводства и трансляции информации, значимой для функционирования общества, а музей как институт социальной информации, документирующий процессы и явления природы и общества и формирующий долговременное хранилище социальной памяти, организующий ее использование. Содержание социальной памяти составляет весь общественно значимый опыт человечества. Такой подход к пониманию феномена коллективной памяти и роли музея в его функционировании оказал существенное влияние на развитие теории и практики музейного дела, выразившееся, главным

образом, в осмыслении роли и значения собирательской, научно-фондовой работы и разработке научно-методического обеспечения этих видов музейной деятельности.

В зарубежных исследованиях, начиная с 30-х гг. XX в., социальная память изучается в рамках социологического подхода. Она трактуется как культурная универсалия, ее содержание сводится к знанию группы о своем бытии в прошлом. Внимание исследователей акцентируется на тех свойствах и функциях исторической памяти, которые реализуются в социальных взаимодействиях и выступают как символические механизмы обеспечения соорганизованности индивидов, поддержания общественного порядка.

В настоящее время единая парадигма «памяти» в музеологических исследованиях отсутствует, что обуславливает необходимость дополнительного анализа сущностных характеристик, функциональной специфики социальной памяти (в контексте взаимосвязи с другими компонентами институциональной структуры общества) и конкретизации ее определения.

Второй параграф **«Музей в свете социологического подхода»** содержит анализ результатов изучения музея в свете институциональной парадигмы. Ее утверждению в отечественных музееведческих исследованиях способствовали труды А. М. Разгона, Д. А. Равикович. Идеи, заложенные этими музееведами и получившие дальнейшее развитие в работах их последователей, составляют смысловое единство и в своей совокупности образуют целостную концепцию музея как института. Исходной установкой является идея о том, что институт возникает как результат деятельности человека, направленной на удовлетворение определенных потребностей. Институциональная сущность музея анализируется на основе таких понятий, как общественные потребности, социальные функции; формой теоретической рефлексии становятся классификации и типологии музейных учреждений.

Новизна институциональной трактовки музея заключалась в том, что впервые в истории отечественной музееведческой мысли музей стал рассматриваться не как формальная (то есть учреждение), а социальная организация, возникновение которой обусловлено объективными факторами социального развития. Формирование специфических свойств и качеств музея детерминировано существованием неких общественных потребностей, которые и являются главным фактором его развития. Данная методологическая установка стала первым шагом на пути его самоопределения как субъекта социальной коммуникации, способствовала повышению общественного статуса музея, усилению его роли в культурной жизни.

Методологической особенностью институциональной теории музея выступает то, что она нацелена на изучение статических состояний музея в контексте стабильных обществ, а не находящихся в развитии или изменении. Таким образом, для анализа отношения «музей — социальная память —

общество» возникает потребность в теориях, соединяющих в рамках единой модели категории «институт», «общество», «социальная память» и позволяющих анализировать процессуальные аспекты их взаимодействия.

В третьем параграфе **«Концепции институционализации как теоретико-методологическое основание изучения музея и социальной памяти»** рассматриваются основные положения, логическая структура и концептуальный аппарат теорий институционализации на предмет их применимости для анализа феноменов музея и социальной памяти, а также отношения: «музей — социальная память — общество».

Понятие «институционализация» было введено в самом начале 50-х годов XX в. Т. Парсонсом, этот термин обозначает процесс возникновения, установления и развития социальной системы. Парсонсовская концепция институционализации объединяет в рамках единой теоретической модели такие понятия, как общество, ценностно-нормативная система, статусно-ролевые отношения, институт, социальная динамика и социальная интеграция. Предложенная теория позволяет проследить динамику процесса возникновения и установления социальной системы на микро- (элементарная система взаимодействия индивидов) и макроуровнях (институты и общество). По мнению Парсонса, институционализация — это и процесс, и структура. Функционально она является условием возникновения социальных систем, а структурно — способом организации внутренних компонентов и связей между ними.

Концепция институционализации Т. Парсонса стала одним из теоретических источников для создания аналогичных теорий другими учеными. Их теоретическая реконструкция, подробный, в том числе сравнительный анализ был осуществлен Е. А. Островской. Для анализа отношения общество – музей – социальная память имеют важное значение развиваемые Парсонсом, Лукманом и Бергером идеи о прошлом как темпоральном измерении функционирования общества, в соответствии с которыми символическое присутствие прошлого в настоящем связано не только со стремлением людей к его познанию, сохранению и использованию полезного опыта, но и обусловлено такими объективными обстоятельствами человеческого существования, как конечность человеческой жизни, наличие космического времени, временных природных циклов, а также свойство самого человеческого сознания быть всегда упорядоченным во времени. Прошлые состояния общества детерминируют его функционирование в настоящем как на уровне институтов и коллективов, так и взаимодействия индивидов.

Рассмотрев музей как институт в свете данных теорий и концепций, автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что функциональная специфика музея заключается в генерализации и стабилизации смыслового консенсуса относительного прошлых состояний общества. Являя собой один из элементов системы культуры, музей

осуществляет функцию осмысленно-селективной переработки социокультурного опыта, производства, сохранения и воспроизводства, творческого преобразования историко-культурного образца. Музей институционализирует нормативные модели, образцы поведения, которые определяют, что в данном обществе считается должным, законным или ожидаемым образом действия в отношении исторического прошлого и предшественников, формирует отношение (ценностные и когнитивные аспекты) к миру символических объектов, относящихся к прошлому. Музей обеспечивает символическое присутствие прошлого в настоящем, утверждает его как элемент темпорального измерения общества и культуры, определяет содержательные аспекты этого присутствия.

Символически представленная в социальной структуре прошлая реальность обозначается Т. Лукманом и П. Бергером заимствованным у М. Хальбвакса понятием «коллективная память». Анализ данной категории в свете положений созданной Т. Лукманом и П. Бергером теории общества, а также концепций институционализации позволяет автору диссертационного исследования конкретизировать ее содержание.

Категория социальной памяти не тождественна понятию «социокультурный опыт». Социальная память является культурной универсалией, она возникает вместе с обществом, являясь неотъемлемой частью социокультурного порядка, выступает одним из существенных факторов его интеграции и стабилизации. Социальная память включает представляющие ценность для определенного коллективного субъекта аспекты социокультурного опыта, востребованные в существующем настоящем, а также легитимации существующего порядка, составляющие «историю», «социологию», а в некоторых случаях и «антропологию» рассматриваемой общности. Социальная память формирует историческое измерение общества, объединяя в смысловом единстве всех, включая предков и современников, кто социализирован в данной общности. Она является наиболее широкими рамками осмысления индивидуального биографического опыта, способствует «легитимации» смерти, обоснованию индивидуальной и коллективной идентичности, существующего общественного устройства, упорядочивает представления об историческом процессе. Знание, составляющее содержание социальной памяти, отражая действительность в редуцированной форме, предполагая отбор критериев репрезентируемых объектов, установление смысловых связей между ними, является теоретическим по своей сути. Поскольку общество – это постоянно эволюционирующая система, то содержание памяти находится в постоянной динамике, изменяясь вместе с его социальной структурой, что выражается в появлении новых, актуализации/забывании, переозначивании уже существующих, а также изменении объяснительных схем, устанавливающих смысловые связи между отдельными фрагментами объективированного опыта.

Многообразие вариантов прошлого, существующих одновременно в обществе, зависит от степени дифференциации социальной структуры, появление же новых происходит по мере ее изменения. Однако в любом обществе существует некая общая картина прошлого, позволяющая осуществлять социальное взаимодействие на основе единой общепринятой системы значений, признание последней конкретным обществом (группой, коллективом) в качестве ценностно-нормативных образцов, репрезентирующих прошлое, означает ее институционализацию.

Таким образом, категория коллективная память включает репрезентируемые в настоящем, объективированные в символической форме смыслы относительно прошлых состояний общества, признаваемые его членами в качестве фактической реальности и ценностных образцов, и актуализируемые также в их деятельности по аккумуляции и трансляции этого знания. Как элемент социальной реальности коллективная память является результатом процесса институционализации, включающего стадии типизации моделей прошлой реальности, объективации, легитимации/интеграции, и реализуемого в многообразных культурных практиках, одной из которых является музей.

Вторая глава **«Институционализация социальной памяти как содержание музейной деятельности»** состоит из трех параграфов, в которых характеризуются этапы данного процесса и особенности музейной формы его реализации.

В первом параграфе **«Типизации прошлого как способ организации социокультурного опыта»** анализируется первый этап, содержание которого составляет типизация моделей прошлой социальной реальности.

Особенности генезиса и развития музея обусловили специфику музейных способов институционализации социальной памяти. Характерными формами музейных типизаций прошлого являются научные концепции деятельности музея, в том числе определяющие профиль музея и тематику комплектования; тематико-экспозиционные планы, концепции альбомов, путеводителей, классификационные схемы, используемые при организации учета и хранения, каталогизации и систематизации коллекций, структуры научного описания предмета, а также каталоги. Процесс типизации прошлого, осуществляемый музеем, представляет собой специфическую форму научного познания, предполагающую разработку критериев отбора интерпретируемых объектов прошлого (тем); концептуальные схемы детерминируются научным мировоззрением. Именно научный характер интерпретаций ушедшей действительности является основанием для их восприятия людьми как реальных фактов, истинного знания о прошлом. Научные интерпретации прошлого способствуют ослаблению влияния определенных социальных интересов на коллективные представления о прошлом и препятствуют их использованию в целях манипулирования сознанием людей, противостоят социально

мотивированным ложным истолкованиям прошлого, формируя консенсусное представление о коллективном прошлом. Благодаря научности содержания, музейные определения прошлой реальности выполняют более широкие функции, чем социальная память, способствуют удовлетворению человеческой любознательности, жажды познания.

Во втором параграфе второй главы «Музейные объективации смыслов: сущностные черты и специфика» анализируется второй этап институционализации социальной памяти, содержание которого составляет объективация интерпретативных концепций и стандартов оценивания прошлого в знаково-символической форме, а также их интернализация в процессе социализации. В музее основными формами объективации интерпретативных схем прошлой реальности являются отобранные музеем предметы, а также их совокупности – коллекции, фонды, музейные собрания, экспозиции, представляющие слабо формализованные семиотические системы. Участие музея в социализации членов общества, реализуется в процессе просветительной, образовательной, музейно-педагогической деятельности.

Музейный предмет, коллекция, музейное собрание, экспозиция, выставка, как и всякие опредмеченные результаты человеческой деятельности, объективируют присущие ее создателям субъективные процессы, служат их показателем. Реальным субъектом музейных объективаций выступает тот, кто определяет их мировоззренческую, идеологическую и научную позицию, иными словами тематику и характер интерпретации материала. Таким образом, музейные объективации служат средством выражения субъективных значений (концептов, идей, понятий, суждений, оценок и т.д.) касательно прошлого; посредством музейных предметов, коллекций, музейных собраний, экспозиций, выставок данные значения принимают материальную, визуально воспринимаемую форму.

Главная особенность музейных объективаций как символических систем заключается в том, что их основу составляют артефакты – экстернализированные продукты человеческой деятельности, опредмеченные явления, процессы, имеющие признаки целенаправленного воздействия на них людей или возникшие в результате человеческой деятельности.

Любая вещь многозначна и обладает способностью выражать смысл через внешние признаки. С этим свойством связана определенная самостоятельность вещи в отношении содержательного контекста объективируемых посредством них концептуальных схем. Музейная объективация предполагает устранение многозначности, т.е. выявление и фиксацию тех значений вещей, которые соответствуют смысловому содержанию интерпретативной схемы фрагмента прошлой действительности, знаково-символическим воплощением которых становятся вещи. В музейной практике накоплен большой арсенал средств для решения этой задачи, однако, несмотря на их применение, семантика любой музейной

объективации остается многозначной. Семантика экспозиции, как структура значений включает несколько уровней. На первом, денотативном, значение экспозиции составляет «буквальный», «очевидный» или «здравый смысл», являющийся итогом ассоциации концепта и его визуально воспринимаемого материального воплощения. Часто на этом уровне, благодаря подлинности экспонатов, экспозиция воспринимается как буквальная транскрипция реальности, естественный знак, без упоминания о каком-либо коде. Она постулирует некие знания, прошлое, память – целый ряд сопоставимых фактов, идей, решений. На следующем уровне, именуемом коннотацией, экспозиция обретает дополнительный смысл. Он обусловлен ассоциациями, возникающими при ее восприятии у посетителей под воздействием различных факторов. Коннотации, вызываемые экспозицией, – историчны, не обладают устойчивостью: могут возникать, искажаться, распадаться, полностью исчезать, тем не менее они составляют неотъемлемый, значимый элемент ее семантической структуры.

Важная роль в обеспечении адекватного восприятия музейных презентаций прошлого, адресованных широкой публике, усвоения транслируемых ими установок принадлежит конкретным формам музейно-педагогической деятельности (экскурсиям, консультациям, лекциям, игровым занятиям, праздникам и т.д.), комментирующим и раскрывающим их содержание. Факторами развития форм и методов работы музея с аудиторией выступают принятая в обществе образовательная парадигма, действующие нормативные модели личности, тесно связанные с философско-антропологическими концепциями, определяющими сущность человека, содержание понятия «личность», её взаимоотношения с обществом. Важным также является то обстоятельство, что «потребление» музейной информации связано с использованием свободного времени и отвечает потребностям населения в культурных формах досуга, эмоциональной разрядке, развлечении и пр. Развитие форм предъявления информации происходит в русле изменения основных тенденций, характеризующих социальные мотивации и потребительское поведение в сфере культуры, а также понимание роли сферы досуга как социальной подсистемы. Более широким контекстом развития концепций взаимодействия с аудиторией становится изменение взглядов на роль культуры и культурного наследия в общественном развитии.

В третьем параграфе **«Роль музея в формировании картины прошлого»** анализируется содержание третьего этапа рассматриваемой в процессуальном отношении институционализации. Потребность в формировании общей картины прошлого возникает в силу того, что в обществе одновременно существует множество обусловленных социальной дифференциацией, не обязательно совпадающих вариантов прошлого. В качестве основных концептуальных механизмов теоретической систематизации уже существующих в обществе представлений о прошлом

являются мифология, теология, философия, наука, с определенной долей условности отражающих этапы эволюционного развития теоретического знания, и, вместе с тем, спектр форм существования теоретической традиции в пределах единого символического универсума конкретно взятой социокультурной модели общества. Данные смысловые универсумы формируют единую картину мира, обеспечивая на уровне индивидуального сознания восприятие социального мира как единого смыслового универсума.

Музеи выступают субъектом формирования научной картины прошлого. Социальный статус, функции истории (комплекса общественно-научных дисциплин) детерминируют развитие музеев, содержание их деятельности, общественную роль, поскольку именно социальные функции истории определяют объем и в определенной степени содержание циркулирующего в обществе исторического знания.

Проблема взаимодействия социальной памяти и науки не получила окончательного решения и продолжает оставаться дискуссионной. В отличие от И. М. Савельевой и А. В. Полетаева, Л. П. Репиной, Й. Рюзена, Дж. Коллингвуда и других исследователей, рассматривающих взаимодействие истории науки и памяти в позитивном ключе, многие авторы, изучающие феномен коллективной памяти, характеризуют суть этого отношения как антитезу, дихотомию, конфликт, используя в качестве теоретической аргументации концепцию М. Хальбвакса, П. Нора. Изучение трудов последних свидетельствует о том, что конфликтность отношения истории и коллективной памяти, постулируемая этими авторами как объективная дихотомия, сводится к вопросу о роли исторической науки в формировании коллективной идентичности, обоснование которой, по мысли М. Хальбвакса и П. Нора, составляет главную функцию социальной памяти. Результаты теоретического осмысления этой проблемы очень важны для музея. Точка зрения, сообщаемая музеем, скорее встретит понимание и будет воспринята соответствующим образом, если она опирается на интересы, ценности и идеалы аудитории. Однако социальная память не является нейтральным воспоминанием о прошлом, она формируется в контексте. Люди постоянно переделывают, создают заново сами категории, в рамках которых они его вспоминают. Раса, класс, гендер, этничность, происхождение, государственная принадлежность способствуют конструированию исторически обусловленного образа прошлого.

Определение тематики, создание концептуальных схем экспозиций и выставок предполагает, даже если это и не всегда осознается их авторами, решение следующих вопросов: позицию каких социальных субъектов музеев представляет, чьим воспоминаниям отдает предпочтение, является ли его право как научного учреждения достаточным основанием для этого выбора, а также поиск баланса между индивидуальной, групповой памятью и общей историей.

Наиболее актуальными с точки зрения изучения музейной деятельности являются идеи, касающиеся роли исторической науки в формировании коллективной идентичности, развиваемые П. Нора. Особая ценность его концепции социальной памяти для музееведения обусловлена тем, что в ней теоретически увязываются не только понятия коллективной памяти, идентичности, исторической науки, но и культурного наследия, музея. Он обосновывает идею о том, что через актуализацию своей истории социальные группы самоопределяются, а наследие и музеи выступают способом репрезентации идентичностей. Таким образом, изменения, происходящие в коллективном самосознании, способствуют изменению состава и критериев отбора объектов наследия, и учреждению новых с точки зрения содержания деятельности или трансформации тематики уже существующих музеев.

Третья глава «Музей и социальная память в социокультурном контексте».

В контексте теорий институционализации понятие социальной структуры обозначает любой относительно устойчивый образец социального поведения. В первом параграфе «Социально-структурные основания памяти общества» рассматриваются наиболее общие факторы формирования ее содержания. Созидание прошлого происходит дифференцировано в рамках различных институтов, вырабатывающих специфические системы значений. По содержанию они могут не совпадать и задавать различные перспективы видения прошлого. Каждый из вариантов в зависимости от специфичности института может быть релевантным как для всех членов общества, так и для отдельных коллективов (общностей, групп).

Дифференциация социальной памяти обусловлена также различием свойств символических систем, посредством которых образцы обретают свое содержательное воплощение. (Т. Парсонс) Символические системы складываются вокруг комплексов символических значений — кодов, становясь дифференцированными культурными системами. В качестве таковых Т. Парсонс выделяет религию, философию, науку, идеологию, искусство и т.д., составляющих культуру. Символические системы не только опосредуют коммуникацию, но и упорядочивают ее. Используемые при социальном взаимодействии в течение длительного времени становятся частью этого взаимодействия, и более того элементом порядка, как бы налагающегося на реальную ситуацию.

Рефлексии, интерпретирующие прошлое институтов и целого социокультурного порядка — «легитимации» — составляют еще один сегмент социальной памяти, представляющий собой иное знание, связанное с прошлым опытом.

Наряду с институционализированными образцами относительно прошлого в обществе одновременно существует пласт индивидуальных объективированных воспоминаний. Институционализация охватывает не все социальные взаимодействия, в том числе и по поводу своего прошлого,

коммуникацию с его символическими репрезентациями. Поведение человека в отношении символических объектов прошлого, которое проявляется в их выборе, интенсивности воспоминаний, форм их объективации (устные рассказы, предметно-вещная символизация и т.п.), в определении степени присутствия их в повседневной жизни определяется в значительной степени его индивидуальным опытом, непосредственно связано со свойствами его психики, индивидуальной памятью. Общество же проявляет дифференцированный интерес к индивидуальному опыту и воспоминаниям, институционализация охватывает лишь те из них, которые представляют значение для существования и поддержания данной социальной системы. Кроме этих факторов, необходимо учитывать, что институционализация не является необратимым процессом, ее границы исторически изменчивы и по-разному формируются в каждом обществе. Наконец, логика развития самого общества, опыт взаимодействия с другими социальными мирами, устроенными иным образом, предрасполагают к альтернативным способам деятельности и поведения в данной сфере.

Социальная структура обуславливает сегментацию содержания социальной памяти и функционирование данного феномена как многокомпонентного явления. Существенным фактором сегментации и формирования определенных типов знания о прошлом является дифференциация культурных образцов и свойства символических систем, в которых они объективируются. Чем более дифференцированным в социальном отношении и культурно разнообразным является общество, тем более многокомпонентной сегментированной является социальная память. Динамизм ее содержания также является объективным свойством и обусловлен, во-первых, особенностями механизмов аккумуляции и трансляции знания о прошлом общества от поколения к поколению, а также происходящими в самом обществе трансформациями, в результате которых изменяются статусные позиции единичных и коллективных социальных субъектов, задающих те или иные перспективы видения прошлого.

Второй параграф «Социальная память как фактор формирования содержания музейной деятельности».

Феномен социальной памяти реализуется в процессе аккумуляции и трансляции знания о прошлом. Музей, проводя постоянную работу по комплектованию и экспонированию коллекций, распространяя знания о прошлом, в том числе посредством широкого спектра образовательных программ, созидает социальную память, вместе с тем выполняя присущий ей комплекс социальных функций.

Способствуя воспроизводству структуры общества, социальная память оказывает свое детерминирующее воздействие на ее элементы, одним из которых является и музей, трактуемый как социальный институт. С этой точки зрения совокупность музеев той или иной страны можно рассматривать как символическое воплощение коллективной памяти данного

общества. В отечественных музееведческих исследованиях для обозначения совокупности групп и типов конкретных музеев, действующих на определенной территории, используется понятие «музейная сеть». Таким образом, появление новых, трансформация уже существующих групп, видов, типов музеев в значительной степени детерминирована динамическими процессами, происходящими в историческом сознании и самосознании людей, структуре и содержании социальной памяти данного общества, которая и является существенным фактором структурирования и динамики музейной сети.

Содержание деятельности музея как аналитическая категория в отечественном музееведении не определена, поэтому возникает необходимость ее конкретизации. Правомерно это сделать, основываясь на принятом в контексте данного диссертационного исследования понимании музея как социального института, функциональная специфика которого в структуре общества определяется темой прошлого, а содержательным воплощением ценностных ориентаций выступают артефакты. В соответствии с этой исходной позицией категория «содержание деятельности музея», должна учитывать, как минимум, три параметра: во-первых, тематику деятельности, то есть аспекты историко-культурной действительности, социального опыта, которые становятся объектом интерпретационной деятельности музеев, во-вторых, типы артефактов, посредством которых они репрезентируются, в-третьих, аспектом содержания является типологическая специфика музея, обусловленная его связью с другими компонентами институциональной структуры.

Различные аспекты содержания музейной работы отражены в разных типологиях и классификациях, фигурирующих в современном музееведении. Тематика музейной деятельности обстоятельно представлена в профильной классификации, основным признаком систематизации музеев в которой является профиль музея, трактуемый как специализация содержания его работы, обусловленная определенными факторами. В качестве таковых рассматривается процесс развития и дифференциации искусства, науки, техники и производства, видов деятельности. Профильные классификации, принятые в современном российском музееведении, детерминированы атеистическим мировоззрением: в этих схемах отсутствуют профильные группы музеев, качественное своеобразие содержания которых формируется под влиянием религии, – иного, чем наука или искусство, типа знания. Эти музеи и по форме, и по содержанию представляют собой специфическую практику социальной памяти общества, отражая один из ее существенных сегментов. Таким образом, было бы правомерным включение раздела «церковные музеи» в профильную классификацию.

Специфика содержательных аспектов деятельности музеев, обусловленная их функциональной связью с учреждениями, организациями, социальными группами, представляющими другие институциональные

структуры, отражена в систематизации музеев по типам в зависимости от общественного предназначения. Основная тенденция развития этих классификаций отражает расширение социоструктурных факторов, рассматриваемых авторами в качестве детерминант содержания работы музеев. В условиях современного российского общества социальные контексты представляют собой настолько сложно дифференцированную структуру, что выявление всего многообразия типов музеев является лишь гипотетически выполнимой задачей. В связи с чем возникает необходимость анализа наиболее общих проявлений детерминирующего воздействия социальных факторов на формирование содержательных аспектов работы музея. Согласно социологическому подходу, их воздействие проявляется в идеологизации содержания работы музея. Суть этого явления правомерно определить, основываясь на понятии «идеология», понимаемой как система идей, направленных на оценочную интеграцию коллектива, достигаемую посредством интерпретации эмпирической природы коллектива и ситуации, в которой он оказался, процессов, приведших к ней, целей, на которые ориентирован коллектив, их соотносимость с будущими событиями (Т. Парсонс). В соответствии с этой исходной позицией суть идеологизирующего воздействия социального контекста на содержание музейной работы заключается в том, что интересы группы становятся преобладающим критерием отбора тем, интерпретационных подходов в определениях прошлой реальности. Их основная функция состоит в когнитивном обосновании и утверждении свойственных группе образцов ценностной ориентации. Наиболее идеологизированными являются музеи, деятельность которых на организационном и содержательном уровне непосредственно связана с определенными социальными группами, представители которых контролируют их деятельность и выступают ее индивидуальными или коллективными субъектами (собственники, учредители, органы власти в авторитарных государствах). Такого рода музеи репрезентируют прошлое исходя из определенных интересов, задавая те или иные стратегии его видения. Знание, аккумулируемое и транслируемое ими, может быть очень точным, когда в интересах группы является социально значимым вспоминать и репрезентировать событие так, как оно было пережито, а может представлять искаженную или даже ложную информацию, то есть сведения о том, чего не было в действительности, вымышленные факты. Такое знание в контексте теорий коллективной памяти называется «мифом», понимаемым как история, которую рассказывают для того, чтобы уразуметь свое место в мире, истина высшего порядка, которая не просто соответствует действительности, но и еще притязает на нормативность и обладает формирующей силой. Соответственно музеи, конструирующие и репрезентирующие такое знание, можно выделить в особый тип, условно обозначив его как «мифологический». Значение данной категории заключается в том, что она позволяет более детально, чем

существующие в современном музееведении понятия, анализировать и более полно представить содержательные аспекты деятельности музеев в зависимости от социального контекста, отражая их типологическое разнообразие. В исторической перспективе в качестве примеров «мифологических» можно рассматривать прогрессивный для своего времени феномен «национальных музеев», возникавших на волне роста национального самосознания в странах Западной и Центральной Европы, начиная с конца XVIII в., в России – в последней трети XIX в.. Ярким образцом являются музеи «родного края», действовавшие в Германии в 30-х гг. XX в., пропагандировавшие среди населения идеологию Третьего рейха. В современной действительности одним из наиболее ярких проявлений данного типа музеев являются некоторые этнографические, провозглашенными целями которых являются «возрождение» традиций или формирование идентичности той или иной общности. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что мифологизация содержания музейной деятельности, как явление культурной жизни, характерно не только для авторитарных, но и плюралистических обществ со сложной социальной структурой. В контексте закономерностей функционирования социальной памяти можно прогнозировать их интенсивное развитие: по мере дифференциации общества, социальной эмансипации тех или иных групп, количество музеев, репрезентирующих прошлое с точки зрения определенной идентификационной логики, будет возрастать. Данная закономерность является одним из контекстов, определяющих тенденции изменения типологии и качественных параметров памятников, являющихся объектами музейной деятельности.

Средством визуализации разнообразных концепций прошлого становятся музеи и отдельные музейные экспозиции, для создания которых используются объекты, значимые для данного конкретного сообщества: «их ценность, цена, их символическое, связанное со статусом, значение суть социальные факты» (М. Хальбвакс). Таким образом, расширяется типология памятников или объектов наследия, включаемых в систему музейной деятельности. Актуальные с точки зрения какой-либо группы явления, факты прошлого не всегда, в том числе и по объективным причинам, могут быть обеспечены подлинными памятниками и тогда они предметно, материально репрезентируются посредством копий, реконструкций или воспроизведений объектов. Таким образом, социальная память становится одним из непосредственных факторов, обуславливающих расширение типа музеефицируемых объектов, изменение их качественных параметров, а также появление музеев, в работе которых наличие подлинных памятников не играет решающей роли. В условиях российской действительности эта тенденция стала отчетливо проявляться особенно в последние десятилетия, что связано с актуализацией дискурса коллективной памяти, обусловленной произошедшей трансформацией общества. Этот феномен уже стал объектом

теоретической рефлексии, в музееведческой классификации появились понятия «учреждения музейного типа», «парамузеи» (И. В. Чувилова). В целом же, содержание работы музеев с точки зрения типологии музеефицированных объектов отражено в классификации на основе «доминантных типов культурного наследия» (Д. А. Равикович).

В **Заключении** диссертационного исследования содержатся выводы и намечаются пути дальнейшей разработки заявленной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Герасименко Е. Е. Музей и социальная память в свете концепций институционализации // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012 – № 1(19). – С. 153-163.

II. Прочие публикации:

1. Герасименко Е. Е. Категория социальной памяти в теории и практике музейной деятельности // Третий культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: тезисы докладов и сообщений. – СПб.: ЭЙДОС, 2010. – С. 214.

2. Герасименко Е. Е. Этнографические музеи в развитии этнической культуры и воспитании толерантных настроений // Материалы семинара «Этнические процессы и межнациональные отношения в Санкт-Петербурге, формы воспитания толерантности, в том числе в рамках реализации программы «Толерантность» (Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики появлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006 – 2010 годы)». – СПб., 2008. – С.86-96.

3. Герасименко Е. Е. Роль музейной экспозиции в социальной коммуникации // Пятые Санкт-Петербургские этнографические чтения. – СПб, 2006. – С. 208-210.

4. Герасименко Е. Е. Образ этноса в музейной экспозиции // Международный конгресс этнологов и антропологов - СПб., 2005. – С. 403.

5. Герасименко Е. Е. Музей и социальная память. К постановке вопроса // Тезисы Международной научно-практической конференции «Культура и менталитет населения Сибири». – СПб., 2003. – С. 92-95.

6. Герасименко Е. Е. Образовательные программы в этнографических музеях Нидерландов // Материалы Первых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб., 2002. – С. 146-152.

7. Герасименко Е. Е. Первая экспозиция Этнографического отдела. 1923-1927 гг. // Музей. Традиция. Этничность. XX-XXI в.: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского этнографического музея. – СПб., Кишинев. – 2002. – С. 336-341.

8. Герасименко Е. Е. Из опыта Российского Этнографического музея по приобщению педагогических кадров к музееведческим знаниям // Музей и образование: сборник научных трудов. – СПб., 1999. – С. 102-106.

Подписано в печать 14.03.2012г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.
Заказ № 2535.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>